

Сергей Григоров

12+

Философические этюды

Сергей Львович Григоров

Философические этюды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57297273

SelfPub; 2020

Аннотация

С легким юмором описываются различные аспекты, традиционные для классической философии: что такое человек и каково его место в Мироздании, как мы мыслим и на что надеемся, какими будем, каково устройство Мироздания.

Содержание

Пролог	5
Этюд первый. Философинки	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? В месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: он познает конец, и он не вкусит смерти.

(Евангелие от Фомы, бывшего Неверующим)

Пролог

Название этого произведения, естественно, слабо связано с содержанием. Все, что касается слова «философия», запутано беспросветно.

Много людей, предполагающих или верящих, что они занимаются наукой, имеют ученую степень доктора философии. Некоторые из них даже гордятся этим. Но король, как всегда, голый. Философия не наука. Для доказательства достаточно пройти по верхам.

Все действительно философские предложения непроверяемы на опыте и потому не ясно, правильны они или нет. В истинности же научных утверждений может убедиться каждый. Так, наука говорит, что дважды два равно четырем, и кто не верит – пожалуйста, проверяй. Типичный пример философского мудрствования: «изменение качества происходит скачкообразно». Если внимательно проанализировать его, то начинаешь понимать, что это не описательное высказывание, к которым и только к которым приложимо свойство быть ложным или истинным, а пояснение вводимых терминов. Точно такое же положение с прочими философскими откровениями. С ними можно соглашаться, а можно и не соглашаться – как кому заблагорассудится. Однако надо признать, что философия не является инструментом познания мира. Истина ее не занимает.

Настоящий ученый невероятно рад, если ему посчастливится опровергнуть какое-либо положение, считающееся ранее правильным. Когда-то школьников учили, что тепло передается с помощью теплорода, а свет есть колебания эфира. Но как только придумали более простые объяснения экспериментальным фактам, так тут же заявили, что не существует в природе ни того, ни другого. Подобная непоследовательность – говоря по-ученому, «изменение парадигм», а по сути обычное проявление способности к самоконтролю и самокритике – есть один из главных общенаучных методов. К этим же методам относят проведение целенаправленных наблюдений, постановку экспериментов, накапливание фактов и их обобщение. Философы ничем подобным не занимаются. Они читают (или делают вид, что читают) книжки, спорят и размышляют о чем-то своем, потаенном. Одним словом, у философии своя, отличная от общенаучной методология.

В каждой сфере деятельности есть круг проблем, о которых осведомлены все, кто специализируется в данной области. Какой-нибудь смельчак принимается за решение одной из них и, если удастся, достигает успеха. Исследованная задача считается решенной, и никто к ней не возвращается. Да и кому, скажи на милость, в голову придет переоткрывать, скажем, теорию функций комплексных переменных или законы электростатики? Разве что сумасшедшему. А философы раз за разом поднимают одни и те же проблемы. Причем вопросы, которые крайне интересуют одного, зача-

стью объявляются бессмысленными другим. Так, проблему соотношения абсолютной и относительной истины большинство мыслителей считает очень важной, а для последователей прагматизма ее вообще не существует. Напрашивается вывод: философия не имеет никакого отношения к реальной жизни.

Существует и много косвенных отличий науки от философии. Научное знание безлико. Если какой-нибудь закон называют именем впервые сформулировавшего или открывшего его ученого, это не более чем дань уважения. В философии же каждый стремится сотворить что-то сугубо свое, личное. Гегель написал «Науку логики», Платон – «Диалоги», Тейяр де Шарден – «Феномен человека», и второй раз никто не создаст подобные произведения.

Хочется верить, что никто вторично не напишет такие философические этюды. Надежды юношей питают.

Поговорим сперва понемногу обо всем

Этюд первый. Философинки

Начнем с самого интересного и важного – с самих себя.

Человек разумный

Что это такое – человек?

И здесь, и далее воздержимся от четких номинаций что-бы, не дай бог, кто-нибудь не сунул под нос, скажем, оципанного цыпленка, по мнению одного древнего грека точно подходящего под рабочее определение человека. И сразу скажем, что наш интерес однобок: мы пытаемся понять только то, что значит человек как разумное существо.

Все мировые религии утверждают, что человек есть образ и подобие Бога. Рассуждения, насколько точно это подобие, подводят к выводу, что человек и есть Создатель мира.

В самом деле, как появившийся неведомым образом Некто мог бы осознать свое существование? Способ один – только отделив себя от всего остального, как бы посмотрев в зеркало. Вот и приходится считать, что окружающая нас реальность и мы сами и есть то «зеркало», созданное этим Некто для подтверждения своего бытия. Причем разумное существо в нем должно быть точной копией Создателя, поскольку любое ничтожно малое отличие делает бессмысленным сотворение «зеркала», иными словами – существование

вещного мира. Остается мысленно замкнуть временную ось, чтобы прийти к заключению, что Мироздание создано нами. Внутренняя красота этого утверждения в сближении целого и частного: каждый живет для того, чтобы дать жизнь своим детям, а человечество – чтобы создать самое себя. И впридачу остальной мир.

Для неисправимого атеиста уместно предложить иное рассуждение.

Мы полагаем, что все окружающее можно разбить на два класса – живое и неживое. Более того, мы считаем, что всегда в состоянии правильно определить, к какому из этих классов относится та или иная целостность. Некстати попавший под ногу камень – неживой, а назойливая муха – живая. На самом-то деле точную грань между Жизнью и Нежизнью провести нелегко, но мы уже предупредили, что не будем тратить ограниченный мыслительный потенциал на четкие определения. Скажем лишь, что живые организмы представляются результатом некоей рефлексии. Они отстранились от прочего мира, сформировав обратные связи, позволяющие им поддерживать свое существование в различных внешних условиях. Сохранять гомеостазис, потребляя полезные вещества из окружающей среды. Кроме того, они научились передавать это бесценное качество по наследству.

Мир живой природы удивительно многообразен: одноклеточные, многоклеточные, холоднокровные, теплокровные и так далее. Общий вес простейших на Земле во мно-

гие сотни раз больше, чем вес видимых живых созданий – деревьев и кустарников, рыб и животных. Иными словами, жизнь – это пирамида. И вблизи самой верхушки этой конструкции бытуют существа, сделавшие еще один рефлексивный шаг. В результате одного они приобрели новое качество – собственное осознание того, что они есть. Обладающие этим свойством называются субъектами.

Субъект умеет приобретать жизненный опыт и не только сообразно ему реагировать на внешние раздражители, но и конструировать свой проект будущего. То есть решать, что и как сделать сейчас, а чем заняться немного попозже. Комар, например, не относится к субъектам, так как всю свою хлопотную жизнь проводит по жесткой, генетически заданной программе. А кошка, очевидно, субъект – хотя бы потому, что у каждого представителя кошачьих свой характер. Да и на данную ей кличку отзывается.

Небольшое отступление. Отличие субъекта от «просто» живого организма люди прекрасно чувствуют. Православная церковь, например, считает, что у кошки есть душа, а у комара – нет. Индуисты, однако, придумав более тонкую субстанцию «карма», запрет на причинение зла – принцип ахимсы – распространили на всю фауну. Комара-кровососа, впрочем, они разрешают прихлопнуть, только требуют не испытывать при этом никаких эмоций – гнева, возмущения и, главное, удовольствия или злорадства.

Человек разумный, конечно, не заурядное живое суще-

ство. Он разительно отличается даже от высших обезьян, свободно оперирующих – это доказанный факт! – абстрактными понятиями. Качественное отличие человека от простого субъекта в том, что он кажется нам результатом рефлексии следующего уровня. Он получил способность мыслить алогично, продуцировать принципиально невычислительные утверждения и при этом делать предметом своих раздумий собственные мысли. То есть размышлять, кто он и какая роль в Мироздании ему отведена.

Таким образом, мы с вами либо Божьи искорки, либо жертвы рефлексии, отгородившей нас от окружающего мира. Трудно остановиться на одной из этих альтернатив. Выбирать что-то всегда очень сложно.

Князь мира сего любит усложнять простое, искушать невинного и исполнять несбыточное.

Когда появились

По современным представлениям, возраст наблюдаемой части Вселенной десять-двадцать миллиардов лет. Возраст Земли – около пяти миллиардов лет, и жизнь на ней появилась практически сразу после формирования ее как небесного тела. Однако возраст самых старых останков живого существа, анатомически идентичного человеку, составляет всего сорок-сорок пять тысяч лет. Археологические науки не располагают пока ни одним доказательством проживания человека в более древние времена.

Здрасьте, возмутится скептик. А как же находки фрагментов тел гоминидов, возраст которых миллионы лет? Куда подевались горы каменных орудий, сделанных сотни тысяч, а то и миллионы лет назад? Кто и как опровергнул доказательства того, что неандертальцы готовили пищу на кострах и хоронили своих сородичей по крайней мере двести тысяч лет назад? На этом фоне можно даже не упоминать, что возраст многих мегалитических сооружений Южной Америки и Азии предположительно не менее ста тысяч лет. Да и египетский Сфинкс вроде бы старше, чем вначале ему давали.

Ответ простой: все это есть, но не имеет к человеку ровно никакого отношения. Разобраться в этом вопросе помогла дважды рожденная наука – генетика. Сравнение наборов генов человека и неандертальца позволяет утверждать, что это совершенно различные ветви эволюционного дерева приматов. Неандерталец не может быть прямым предком человека, и все! Про синантропа, питекантропа и прочих тропов, соответственно, и говорить не стоит.

Переваривая неожиданный подарок генетики, в последние годы археологи и антропологи более внимательно подошли к реконструкции далекого прошлого. Поправив прежние выводы, склонились к мнению, что предшественники людей по всем показателям не уступали современному человеку – ни по физическим данным, ни по объему мозга. Скрупулезная реставрация древних мест обитания человекаподобных принесла новые плоды. Возникли вполне обос-

нованные подозрения в том, что появившись, человек прибил к более сильным и умным гоминидам как шакал к могучему хищнику, питался объедками. То, что люди смело охотились на саблезубых тигров, что благодаря только своей силе и недюжинному интеллекту воцарились на всей планете – сказки, не имеющие ничего общего с действительностью.

Повращавшись в ученых кругах, кстати, каждый может убедиться, что и наиболее образованные особи гомо сапиенса не утратили былых поведенческих стереотипов. Самый распространенный стиль поведения ученых мужей – плыть в фарватере выбранного себе вожака да подворовывать все, что удастся, у нерасторопных собратьев. Кроме того, многие страсть как обожают клеветать, подобно воронью, любого отбившегося от стаи. Заслуги перед наукой оцениваются ими по принципу «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Одиночка не может даже поведать широкой общественности о результатах своих исследований и размышлений, так как все научные и околонучные издания окружены плотным роем своих, прикормленных авторов, тысячами уловок и хитроумных доводов оттесняющих залетных варягов. Ради справедливости все же добавим, что сор из избы ученые мужи не любят выносить, и только самые кровожадные готовы привлекать для установления истины более компетентных товарищей, как это практиковалось во времена лысенковщины.

В других общественных слоях картина в целом аналогич-

на. Только глупцов мотает, как осенний листок, самых умных из людей ведут по жизни всего две страсти – алчность и тщеславие. Успех не произрастает на благородстве.

Инстинктивно выбранная когда-то тактика поведения принесла положительные плоды: неандертальцы вымерли, а люди остались и превратились в господствующий на планете вид. Подобно современным политикам, они столь надежно расчистили пространство вокруг себя, что воссоздать генеалогическое древо человека не удастся. Однако это не повод уповать на то, что мы появились благодаря особому, Божественному вмешательству. Та же генетика доказывает, что в человеческом геноме менее одного процента «чисто человеческих» генов, отсутствующих у других видов живых организмов. Как следствие, можно утверждать, что в каком-то смысле мы являемся родственниками всех живых существ на Земле. В том числе таких нелицеприятных, как скорпионы, тараканы, лягушки и прочее и прочее.

Пользуясь благоприятным моментом, заметим, что по современным взглядам вся жизнь на Земле использует один и тот же генетический код, основана на одном принципе. Резонно полагать, что иные формы жизни не могут проявиться потому, что тут же уничтожаются существующими. Вероятно, именно в этом главная причина неудач в поисках способа перехода материи из неживого состояния в живое.

Итак, человек возник всего сорок пять тысяч лет назад. По космическим меркам прошло одно мгновение – меньше

одной шеститысячной времени обращения Солнца вокруг центра Галактики. Но с точки зрения индивидуальной человеческой жизни пролетела целая вечность. Надменная жестокость Времени – особая тема, поэтому скажем лишь, что человек видел, как поднимались из-под воды и вновь затоплялись острова и целые страны. Как прокладывали новые русла великие реки. Как изменялись очертания самих материков. За период человеческого существования в прах истерлась и была смыта в океан поверхность планеты на глубину более четырех метров. Изменились даже звездные ориентиры, воспетые поэтами как незыблемые. Первые человеческие мореходы, видимо, определяли направление на север по Веге, и только относительно недавно за счет прецессии Земли имя Полярной Звезды по праву получила Альфа Малой Медведицы.

Если все в мире относительно, то относительность абсолютна. Собственные достоинства лучше видны на фоне бедных родственников.

Что желаем

Много стремлений в сердце человека.

Кто-то сейчас хочет выпить или съесть что-нибудь вкусненькое. Другой мечтает сдать трудный экзамен и в недалеком будущем завершить образование. Третий желает разбогатеть. Четвертый – выздороветь, пятая представляет себя неотразимо красивой. Шестой жаждет крови обидчика,

седьмой... Список можно продолжить беспрельдно. При-
чем если в данный момент кого-то обурекает одно желание,
то буквально через минуту он думает уже о другом, а спустя
час или два – о чем-то совершенно ином, и так далее. Под-
метить какой-нибудь порядок в этом буйстве не представля-
ется возможным.

Зададимся поэтому вопросом, что мы осознанно или
неосознанно хотим чаще и дольше всего? Какое желание на-
столько въелось в нашу повседневность, что мы, быть может,
и не замечаем его?

Вероятно, есть только одно непреходящее желание – что-
бы сохранялись привычные условия нашего существования.
Все остальное наживное и случайное. То одно, то другое. Как
бы эфемерная надстройка над прочным фундаментом. Со-
мневаетесь? Подумайте, покопайтесь в своих чувствах, по-
размышляйте – придете к точно такому же печальному вы-
воду.

Мы погрязли в обыденности, в рутине повседневных хлоп-
пот, и почти все наши чаяния и желания крутятся вокруг
стремления ненамного, лишь чуть-чуть улучшить, усовер-
шенствовать или изменить уже имеющееся. А дальше одни
глупые мечтания, в которые мы и сами-то, положив руку на
сердце, не верим.

Люди даже Бога убили в силу привычки.

Последнее требует некоторого комментария.

Великий инквизитор Достоевского утверждал, что приди

Христос вторично – его казнят потому, что он тревожит людские души призраком свободы. Вроде бы не нужна человеку свобода. Ему бы приткнуться к какому-нибудь вождю или иному начальнику и жить, не думая о грядущем, не брать на себя ответственность за происходящие и будущие события. А когда бежишь в стаде, то уже не важно, ведут ли тебя на луг с сочной травой или под мясницкий нож. Главное, что вместе с товарищами, в едином порыве. Все это правильно. Но, тем не менее, не совсем точен Федор Михайлович. Щадит он, бывший каторжанин, людское достоинство. Христа убили и, стоит Ему только появиться, убьют снова только за то, что он разрушитель привычного существования.

Это действительно так.

Начнем с того, что настоящего суда над Христом не было. Единственная причина вынесения Ему смертного приговора – слова о том, что Он Бог. Представьте теперь, если в наше время кто-нибудь скажет что-либо подобное. Что будет? Посмеются да отправят домой. Если смутьян начнет упорствовать – вызовут психиатра. Современные люди на все насмотрелись и ни во что не верят. К тому ж выработалось уважение к принципу презумпции невиновности. Человек сложное и непредсказуемое существо. Вдруг перед нами трусливый самоубийца, который сам боится нанести себе роковой удар и мечтает переложить смертный грех на чужие плечи?

Две тысячи лет назад люди были более легковверны. Они задумались: а что, если этот проповедник хоть на полушеч-

ку прав? Что тогда? Разом исчезает все, чем они жили? Не надо идти на работу, на базар, не надо молиться, можно забыть про все заботы и тяготы – Бог сам пришел к тебе, и любое твоё желание может быть исполнено. Да это же полное крушение обыденности! Нужно заново учиться жить, а это... так сложно. Как страшно становится! Куда там шекспировскому Гамлету с его «быть или не быть». Бог, конечно, пусть будет, но... вдалеке, как фрейдовская иллюзия, а рядом? – ни за что! Хорошо, что нашелся удачный выход – крест на Голгофе, и можно спокойно возвращаться к своим баранам.

Сделал дело – гуляй смело.

Можно сказать и так: ничто нас в жизни не может вышибить из седла.

Что планируем

Человек рациональный постоянно строит планов громадьё. Конечно, мысленно можно распланировать всю жизнь – род занятий, семью, дом, детей, внуков. Все задуманное, естественно, исполнится... если удастся поступить в приглянувшееся учебное заведение, устроиться на хорошую работу, найти надежного спутника жизни, если дети вырастут здоровыми и умными, если не подхватишь какую-нибудь болезнь, если... Каждое из этих «если» можно множить и раскладывать на составляющие до тех пор, пока не надоест. Да что там говорить: проснувшись утром, можно надеяться, что сумеешь дойти до рабочего места, если при выходе из подъ-

езда на тебя не свалится кирпич, если не попадешь в автомобильную аварию, если не случится землетрясения, цунами или какого-нибудь иного стихийного бедствия, если тебя не хватит удар, если ты не станешь случайной жертвой преступника, если... Короче говоря, человек ставит цели, считая, что он хозяин своей судьбы, но достичь их он может только в том случае, если позволят обстоятельства, охватить даже ничтожнейшую часть которых он не в силах.

Уместно предложить следующую умозрительную модель.

В школе вам рассказывали о так называемом броуновском движении – хаотичном метании мельчайших частиц в жидкостях и газах. Соударяясь с молекулами среды, эти частицы движутся по непредсказуемым траекториям. Предположим, что одна маленькая частичка решила вдруг добраться до дальней стенки сосуда. Набрала скорость, полетела – и вдруг на нее сбоку налетает неразумная молекула, сбивает с курса. А там еще одна. За ней третья, и конца краю им не видно. Справится наша частичка с поставленной задачей? Может, да, а может – и нет. Все зависит от конкретной реализации соответствующего случайного процесса. Так и человек по жизни.

Что же делать? Обратиться к профессиональным предсказателям? На заре цивилизации, да и в библейские времена так и делали. Более того, полагали, что одним из главных отличий человека от неразумных существ является возможность попросить богов приподнять завесу с Будущего. Все

важные жизненные шаги совершали в соответствии с рекомендациями прорицателей и оракулов.

Отвлекаясь от механизма сотворения пророчеств, отметим, что любое предсказание несет в себе противоречие. Знание будущего не может не изменять поведение людей. Налицо инверсия причинно-следственных связей, когда предстоящие, возможные события определяют прошлые, уже сбывшиеся. Как-то: мышка должна родиться потому, что через год ее съела кошка; имярек должен погулять на морозе потому, что простудился и заболел. Вот почему человек рациональный, не верящий в высшие силы, не должен, если желает быть последовательным в пестовании своих недостатков и достоинств, обращаться к гадалкам и предсказателям.

Для ведомых Им предложим иное рассуждение. Если Создатель видит будущее, значит, оно предопределено. Значит, Он не ограничился единичным актом творения, а написал весь сценарий существования Мироздания, каждой его частице отвел строго определенную роль. В таком мире у человека не было, нет и не может быть никакой свободы воли. Следовательно, нет ни грешников и святых, ни подлецов и героев – это у них жребий такой. Не виноваты они. И молиться не надо – все уже предопределено. Вы согласны с такой картиной мира? Не кипят ваши религиозные чувства? Если ж вы отмечаете все логические умозаключения, то подумайте над следующим вопросом: не оскорбляет ли величие Создателя любое ваше обращение к Нему?

В общем, как ни крути, но мы не знаем и не можем узнать, каково наше будущее.

Рождаясь, человек может быть уверен только в том, что он умрет.

Менее минорно звучит так: человек предполагает, да только Бог располагает.

Что делаем

Речь здесь пойдет о прогрессе.

Говорят, что история никого ничему не учит. Не совсем точно: она демонстрирует хотя бы то, что человек, задумывая одно, получает, как правило, совершенно другое. Плыли в Индию, а открыли Америку. Искали Философский камень, а приобрели химию и все, что сотворили с ее помощью. Предсказывали будущее по звездам, а заложили фундамент естествознания. После этого началась якобы непрерывно ускоряющаяся научно-техническая революция и прочие прелести. Одним словом, пошел прогресс.

Пробегая мысленно по страницам прошлого, невольно приходишь к убеждению, что человечество ведет какая-то невидимая счастливая звезда. Так, будь у Тихо Браге аппаратура получше, он располагал бы более точными астрономическими данными, но сверхдотошный Кеплер тогда не смог бы вывести свои законы. А там, гляди, и Ньютон не придумал бы математическое выражение для закона всемирного тяготения. Что произошло б далее, даже представить невоз-

можно.

Однако здоровый оптимизм тоже должен иметь пределы. То, что развитие искусств, накопление знаний и принятие хороших законов позволяют жить лучше и счастливее, есть одно из многих человеческих заблуждений. Сомневаетесь? Да одни только душевные муки узников гитлеровских лагерей цивилизованного двадцатого века с лихвой перевешивают людское горе всех войн прежних эпох! А были еще страдания гнилой интеллигенции в жерновах китайской культурной революции, североафриканская засуха, ныне – вымирание титульного народа на одной шестой Земли...

Конец шестнадцатого века дает пример прямого сопоставления: в варварской России за все годы царствования кровавого тирана, прозванного Грозным, по политическим мотивам было казнено менее трех тысяч человек. А в пережившей Возрождение и потому очень цивилизованной Франции, подарившей миру Рабле, Монтеня и Нострадамуса, за одну Варфоломеевскую ночь зарезали двадцать тысяч гугенотов, без преувеличения – цвет нации.

Еще одна параллель. Сейчас много слез льется о тяжелой доле узников ГУЛАГА, но редко упоминают о том, что почти что в наше время в стране, претендующей называться образцом демократии и свободы, миллионы людей увольнялись с государственной службы, подвергались травле, лишались средств существования по политическим мотивам – из подозрения, что они симпатизируют коммунистической идео-

логии. Извините, это замечание, конечно, не к месту. Случайно прорвалось. Не в этом главное.

Главное в том, что мы даже не понимаем, что такое прогресс. Очевидно, это не только и не столько научные открытия и изобретения, улучшение условий и продолжительности жизни, снижение доли ручного труда, достижения культуры, новые высоты философской мысли и все такое прочее. Ни одно известное определение прогресса не выдерживает критики. Но смело можно утверждать, что мы не влияем на этот процесс, не управляем им, а только получаем от него то пряники, то шишки. Одним словом, прогресс сам по себе, а мы – сами по себе. Организация и воля приносят кой-какие плоды только в разборках между людьми: с системой бороться невозможно, и тысяча страдающих от безделья ту-пиц рано или поздно найдет способ взять за жабры любого мудреца. В играх с природой такой фокус не проходит.

Для подтверждения прозвучавшего утверждения приведем ряд примеров. Поскольку в гуманитарной области сколько человек – столько и мнений, ограничимся естественнонаучной сферой.

Каковы самые удивительные научные прорывы? Рискуя смертельно обидеть массу уважаемых людей, назовем лишь ньютоновы формулировки основных законов механики, максвелловские уравнения электромагнитного поля, принцип неопределенности да научно-популярную заметку в журнал для любознательного юношества, из которой затем

выросла специальная теория относительности. Кто-нибудь мог предсказать их появление? Кто-нибудь заставлял ученых работать над этими проблемами?

В противовес – свидетельства вопиющей близорукости людей.

Оптические свойства стекла давно известны. В Древнем мире была распространена лупа. В Средние века слабые зрением люди пользовали очки. Но только сравнительно недавно догадались разместить два оптических стекла друг за другом и изобрели архиважные приспособления – микроскоп и телескоп. Что мешало сделать это раньше? Ведь соответствующие потребности ощущались давно. Подозрения Гиппократа о существовании микробов не получили должного отклика, наделение Марса двумя спутниками произошло только благодаря прозорливой фантазии Свифта, и так далее.

А сколько тысяч лет назад человек приручил лошадь? Однако важнейший элемент конской сбруи – стремяна – появились только в пятом веке нашей эры. Чудо, не так ли?

Еще один печальный пример. Когда под занавес Средних веков европейцы в очередной раз добрались до Америки, они решили, что аборигены не знакомы с понятием колеса. На самом деле колесо там было давно и повсеместно известно, использовалось в детских игрушках. Индейцы не преодолели самую малость: не обратили внимания на то, что у колеса есть ось. Поэтому тяжести перевозили не на тележках, а

на волокушах. Цена ничтожного шажка мышления – огромная расточительность общественного труда.

А сейчас главный аргумент. Вы задумывались, каковы самые фундаментальные научно-технические достижения человечества? Их, вероятно, немного. Напрашивается сказать об изобретении письменности, позволившей человечеству улучшить общую память, а вам, в частности, – читать эти строчки. Обязательно надо снова упомянуть о колесе, на идее которого в той или иной степени основываются все механические устройства. А также о разрядной системе записи чисел, позволившей разработать простые и удобные алгоритмы счета. Мы не знаем, когда были сделаны эти открытия, кто их автор. Показатель прогресса здесь в том, что спустя многие века, а то и тысячелетия, стала понятна их важность.

Итак, ничего не ждите от прогресса. Ни хорошего, ни плохого. Однако помните: если вам показалось, что жизнь стала лучше, то наверняка вы чего-то не заметили.

Где обитаем

История естествознания – это падение. Люди постоянно претендовали на привилегированное место в Мироздании, и раз за разом низвергались в пучину ничтожества.

Когда-то мир казался маленьким. Чуть больше той территории, которую можно было охватить взглядом, взобравшись на высокое дерево или поднявшись на гору. Рассказы путешественников о дальних странах укладывались в суще-

ствующую систему мифов и сказок. Так появлялись собакоголовые, амазонки, сирены, грифоны и прочее. А в двух-трех днях пути пряталось жилище доброго волшебника или Прокруста, первого в истории стандартизатора – он выравнивал по росту усталых путников. Чуть дальше обитали боги, не считавшие заторным время от времени пообщаться со смертными.

Солнце жарким фонариком исправно вставало на востоке, проплывало по небу и тонуло на западе. Казалось очевидным, что оно много меньше окрестных полей и лугов. Древние греки, впрочем, додумались, что Земля круглая, попробовали определить ее радиус. Получили огромное, с их точки зрения совершенно несуразное число (но, честно говоря, значительно меньше истинного) и засомневались в своих теоретических изысках. А после этого многие выдающиеся мыслители на основе вдумчивого анализа священных текстов убедительно доказали, что Земля – плоскость, и нечего огород городить. Один из них, кстати, был монахом и носил звучное имя Космос – может, в насмешку?

Много позже наука все же взяла реванш, смогла определить более-менее правильное соотношение размеров Земли и Солнца и убедила в этом сомневающихся.

Только в двадцатом веке выяснили, что легкая туманность на ночном небе – так называемый Млечный Путь – на самом деле есть огромное скопление звезд. Назвали ее Галактикой. Подсчитали количество звезд в ней – более ста миллиардов.

К Солнцу стали относиться как к ничем не выделяющейся звездочке, находящейся далеко-далеко от центра Галактики, совсем на периферии, на отшибе.

Потом открыли другие галактики. Снова принялись подсчитывать. Пришли к выводу, что количество этих образований значительно – в миллионы, а то и во много более раз – превосходит количество звезд Млечного Пути. Наша-то Галактика, оказывается, зауряднейшее звездное скопление, лежащее внутри чего-то очень большого, названного Метагалактикой.

А затем – так вообще чудеса в решете (почти в буквальном смысле этого слова). Стали подозревать, что наблюдаемая нами часть Вселенной обладает ячеистой структурой, будто ажурная этажерка или, скажем, заготовка для железобетонной конструкции. Она как бы состоит из кубиков, на гранях которых плотность галактик выше, чем в серединке. Размеры каждого такого кубика, однако, столь велики, что не следует без особой нужды их называть.

Теоретические построения пошли еще дальше. Кое-кто решил утверждать, что наша Метагалактика – одна из многочисленных частичек Мира, каждая из которых образовалась в результате своего Большого взрыва. А вместе они словно виноградные грозди, висящие в... непонятно где и как. Другие ученые приписали нашему родному пространству не три измерения, а больше – одни шесть, другие двенадцать, третьи двадцать четыре – и множат виртуальные ре-

альности без зазрения совести. Красиво жить не запретишь, пусть теоретики измышляют что хотят. Однако заметим, что более логично приписывать пространству бесконечно много измерений – всеобщие категории существуют в Мироздании либо в единственном числе, либо в неопределенно большом. Но даже если ограничиться любым конечным количеством пространственных измерений, все равно страшно за себя – не сыщешь в них ни нашу Метагалактику, ни Галактику, ни Солнце с милой нашему сердцу Землей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.